

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

КИ ТИСА

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Близость Б-га

Чем больше я изучаю Тору, тем отчетливее осознаю неохватную тайну в главе 33 книги Шмот. Эта глава помещена в середине рассказа о золотом тельце — между главой 32, описывающей грех и его последствия, и главой 34, повествующей о том, как Б-г открыл Моше «Тринадцать атрибутов Милосердия», а также о вторых скрижалях и возобновлении Завета. Полагаю, именно эта тайна предопределяет характер еврейской духовности.

Чем же озадачивает глава 33? Во-первых, неясно, о чем в ней идет речь. Что, собственно, делает Моше? В предыдущей главе он дважды помолился о прощении народа. А в главе 34 опять молится о прощении. Чего же он, в таком случае, пытался добиться в главе 33?

Во-вторых, просьбы Моше звучат странно. Он говорит: «Открой же мне Твои пути» и «Покажи мне Твою Славу» (Шмот, 33:13, 33:18). Это больше похоже на просьбы о постижении метафизических истин или мистического переживания, чем о прощении. Они касаются лично Моше, а не народа, о чем благе он молится.

Ведь в тот момент происходил национальный кризис. Б-г гневался. Люди были травмированы произошедшим. Весь народ пришел в смятение. Совсем не время, чтобы Моше просил *провести семинар по теологии...*

В-третьих, кажется, что время в этом повествовании течет вспять. Например, в стихе 4 сказано: «никто из них не надел своих украшений», а в следующем стихе Б-г говорит: «Снимите свои украшения». В стихе 14 Б-г говорит: «Мое присутствие пойдет с вами»¹. В стихе 15 Моше говорит: «Если Твое присутствие не пойдет с нами, не заставляй нас покинуть это

место»². В обоих случаях кажется, что время течет вспять: на вторую фразу отвечает фраза, которая ей предшествует. Тора явно хочет привлечь наше внимание к чему-то, но к чему именно?

Добавим к этому тайну тельца как такового: действительно ли это был идол? В тексте читаем, что люди сказали: «Вот твой бог, Израиль, [бог,] который вывел тебя из земли Египетской!» (Шмот, 32:4). Но там же говорится, что они захотели сделать себе тельца, потому что не знали, что случилось с Моше. Кому они искали замену — Моше или Б-гу? В чем состоял их грех?

И, если брать шире, все это обрамляет еще более глубокая тайна: какова последовательность событий, имевших отношение к длинным пассажам о Мишкане, до и после эпизода с золотым тельцом? Как соотносились между собой Святыище и телец?

Средоточие тайны — странная, тревожная подробность в стихах 7–11. Они сообщают нам, что Моше взял свой шатер и поставил на другом месте, вне стана. Как это связано с темой главы — то есть отношениями между Б-гом и народом после эпизода с золотым тельцом? И разве не кажется, что перенос шатра был для Моше наихудшим решением в тот миг при сложившихся обстоятельствах? Б-г только что объявил: «Я с вами не пойду» (Шмот, 33:3). Услышав это, народ стал горевать. Народ «погрузился в скорбь» (Шмот, 33:4). А, значит, уход Моше из стана должен был с удвоенной силой деморализовать народ. Во времена коллективных горестей лидер должен быть рядом со своим народом, а не держаться поодаль.

Этот загадочный текст можно истолковывать разными способами, но я изложу самую

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Я Сам пойду». — *Примеч. перев.*

² Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Если Ты Сам не пойдешь <...> то и не уведи нас отсюда!» — *Примеч. перев.*

убедительную и простую, на мой взгляд, версию. Здесь Моше возносит самую дерзкую из своих молитв, настолько дерзкую, что Тора не говорит об этом прямо и прозрачно. Нам приходится воссоздавать этот факт по «аномалиям» и подсказкам в тексте.

Предыдущая глава намекала, что народ впал в панику из-за отсутствия Моше. На это намекнул Сам Б-г, заявив ему: «Спустишься [с горы], ибо развратился твой народ, который ты вывел из земли Египетской» (Шмот, 32:7). Это дает понять, что причиной греха стало отсутствие Моше или его пребывание вдали от народа. Моше следовало бы оставаться рядом с народом. Моше уловил суть упрека. С горы он спустился. Виновных наказал. Стал умолять Б-га простить народ. Такова тема главы 32. Но в главе 33, восстановив порядок в народе, Моше начинает применять новый подход. По сути, он говорит Б-гу: народу нужно вовсе не мое присутствие рядом. Я всего лишь смертный человек: сегодня я здесь, а завтра меня не станет. Но Ты — вечен. Ты — их Б-г. И им нужно, чтобы Ты был рядом.

То, что Моше говорил Б-гу, можно пересказать и так: «Доселе они воспринимали Тебя как ужасающую стихийную силу, которая насылает на египтян одну казнь за другой, принуждает величайшую в мире империю встать на колени, велит морю расступиться, ставит с ног на голову сам порядок вещей. На горе Синай, просто услышав Твой Голос, они были так ошеломлены, что сказали: если мы не перестанем слышать Голос, то умрем (Шмот, 20:16)». Народу нужно, сказал Моше, почувствовать не величие Б-га, а близость Б-га, и не в качестве такого Б-га, чей голос слышен в громе и молнии на горной вершине, а в качестве постоянного Присутствия в долине, внизу.

Вот почему Моше снял свой шатер и поставил его вне стана — этим он как бы заявил Б-гу: не мое присутствие, но Твое необходимо народу. Вот почему Моше стремился понять природу Б-га. Возможно ли Б-гу находиться вблизи места, где находятся люди? Может ли трансцендентность стать имманентностью? Может ли Б-г, превышающий по размеру Вселенную, обитать внутри Вселенной неким предсказуемым, постижимым образом, а не только в форме чудесного вмешательства?

На это Б-г ответил четко, по пунктам. Во-первых, сказал Он, Моих путей вы понять не можете. «Я оказываю милость тому, кого [хочу] помирить, и проявляю жалость к тому, кого [хочу] пожалеть» (Шмот, 33:19). Есть некий элемент Б-жественного правосудия, который всегда должен быть выше людского разума. Мы не можем в полной мере узнать замыслы другого человека, а уж тем более замыслы Творца.

Во-вторых, «ты не сможешь увидеть Мой лик, человек не может увидеть Меня и остаться в живых»

(Шмот, 33:20). В лучшем случае люди могут «видеть Мою спину». Даже когда Б-г вмешивается в ход истории, мы можем увидеть это только задним числом, оглядываясь на прошлое. Стивен Хокинг ошибался³. Даже если мы разгадаем все-все-все тайны науки, все равно не узнаем, что на уме у Б-га.

Однако в-третьих: вы, люди, можете увидеть Мою «славу». Об этом и просил Моше, осознав, что никогда не сможет ни узнать «путей» Б-га, ни увидеть Его «лицо». «Слава» — то, что Б-г провел мимо Моше, стоявшего «в расщелине скалы» (стих 22). На данном этапе мы еще не знаем, что именно подразумевается под Славой Б-жией, но в самом конце книги Шмот нам это откроется. В главах 35–40 описано строительство Мишкана сынами Израиля. Когда Мишкан уже готов и собран из составных частей, мы читаем следующее: «(Тогда) облако окутало Шатер Встречи, Слава Г-спода наполнила Святилище. И Моше не мог войти в Шатер Встречи, когда на нем пребывало облако и Слава Г-спода наполняла Святилище» (Шмот, 40:34–35).

Теперь нам становится понятна вся драма, толчком к которой стало изготовление золотого тельца. Моше умолял Б-га приблизиться к народу, чтобы люди встречались с Ним не только в неповторимые мгновения в форме чудес, а регулярно, каждый день, причем не только как с силой, грозящей уничтожить все, чего коснется, а как с Присутствием, которое можно было бы ощущать в центре стана.

Именно поэтому Б-г велел Моше проинструктировать народ, как построить Мишкан. Именно это Он имел в виду, когда сказал: «Пусть они сделают Мне Святилище, и Я буду обитать („вешаханти“) среди них» (Шмот, 25:8). Именно от этого глагола происходят слова «Мишкан» («Святилище») и постбиблейское слово «Шхина» («Б-жественное Присутствие»). «Шахен» — сосед, тот, кто живет в соседнем доме. Применительно к Б-гу это означает «Присутствие, пребывающее близко». Если это так — а именно так понимал текст, например, Йеуда Алеви⁴, — то весь замысел Мишкана был ответом Б-га на грех с золотым тельцом и согласием Б-га на мольбу Моше, просившего Его приблизиться к людям. Мы не можем видеть лик Б-га; мы не можем понять Б-жии пути; но мы можем встретиться со Славой Б-га всегда, когда строим в земном мире дом для Его Присутствия.

Таково неувыдающее чудо еврейской духовной жизни. Пока не родился иудаизм, никто никогда не представлял себе Б-га в столь абстрактных и внушающих благоговейный трепет категориях: Б-г дальше от нас, чем самая далекая звезда, и в большей степени вечен, чем само время. Однако ни в одной другой религии никогда не было ощущения, что Б-г настолько близко. В Танахе пророки спорят с Б-гом. В Теилим царь Давид обращается к Нему словно к ближайшему другу. В Талмуде Б-г выслушивает споры мудрецов и соглашается с их решениями, даже

³ В конце «Краткой истории времени» он написал, что, если бы нам удалось достичь полного научного познания космоса, то мы «познали бы замысел Б-га».

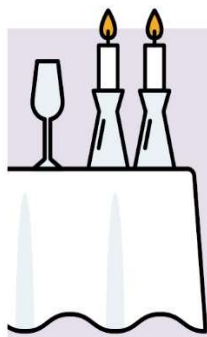
⁴ См.: Рабби Йеуда Галеви. Сефер а-кузари (Книга хазара). М.: Текст, Книжники, 2009.

если они противоречат Гласу небесному. Отношения Б-га с Израилем, говорили пророки, подобны отношениям родителя с ребенком или мужа с женой. В Песни песней они подобны отношениям двоих влюбленных. В «Зоаре», ключевом тексте еврейского мистицизма, употреблены самые смелые выражения из лексикона страсти, как и в «Йедид нефеш» — стихотворении, приписываемом каббалисту Р. Эльазару Азикри, жившему в XVI веке в Цфате.

Вот одно из разительных отличий синагог от средневековых соборов. В соборе чувствуешь необъятную огромность Б-га и крохотность человека. А в Староновой синагоге в Праге или в синагогах Ари и раввина Йосефа Каро в Цфате чувствуешь близость Б-га и потенциальное величие человечества. Многие

народы поклоняются Б-гу, но евреи — единственный народ, считающий себя Его близкими родственниками («Г-сподь: “Израиль — Мой сын, Мой первенец”», Шмот 4:22).

Если мы внимательно вслушаемся, то почувствуем, как между строк 33-й главы Шмот возникает одна из самых характерных и парадоксальных черт еврейской духовной жизни. Ни одна другая религия не ставила Б-га так высоко, но ни одна другая религия никогда не чувствовала, что Он так близко. Именно этого добивался — и добился — Моше в Шмот, 33 — самом дерзновенном из своих разговоров с Б-гом.

Around the Shabbat Table

1. What do you think of the idea that Moshe had to convince God of what the people needed?
2. Is your synagogue a big, magnificent house of worship, or small and intimate? Which kind of setting do you think best leads us to a closeness with Hashem?
3. When you think of Hashem, do you think of a mighty all-powerful distant God, or an intimate and close God, with whom you can have a direct relationship?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/ki-tissa/the-closeness-of-god.